

ГОТОВНОСТЬ К ВЫЗОВАМ — ЗАЛОГ УСТОЙЧИВОСТИ И РАЗВИТИЯ

В декабре состоялась XIV Международная научно-практическая конференция «Свиноводство – 2022». Организаторы конференции — Национальный союз свиноводов и Международная промышленная академия. Мероприятие прошло при поддержке Министерства сельского хозяйства РФ.

С приветственным словом к участникам конференции обратился заместитель министра сельского хозяйства РФ **Андрей Разин**. Он подчеркнул: «Отечественное свиноводство показывает неплохие цифры промежуточного периода текущего года, и мы рассчитываем, что та положительная динамика, которая нами фиксируется по итогам десяти месяцев, будет продолжена». Перспективы свиноводства замминистра связывает с сохранением набранных высоких темпов роста. Одна из важных задач — экспансия поставок на внешние рынки. «К 2030 г. мы ставим цель войти в пятерку мировых экспортеров свинины. С одной стороны, это амбициозная цель, с другой — совершенно осозаемая», — сказал Андрей Разин. Ее достижение невозможно без обеспечения биобезопасности на уровне предприятий и регионов, эта проблема остается актуальной и волнует министерство. «Эпизоотическое благополучие является гарантом продовольственной безопасности страны, поэтому нужно принимать решения, которые минимизируют наши

риски», — отметил замминистра. К достижениям прошедшего года была отнесена совместная деятельность аграрного ведомства и профильных ассоциаций в сфере регулирования обращения побочных продуктов животноводства, вершиной которой стало принятие соответствующего закона. В завершение Андрей Разин отметил профессиональную работу свиноводов, благодаря чему удается достойно отвечать на вызовы, преодолевать сложности, с которыми, как и весь АПК, сталкивается отрасль.

РЫНОК МЯСА

Работу конференции открыла экспертная сессия. Ее центральная тема — новые реалии, адаптация к ним как залог устойчивости свиноводческого бизнеса, необходимое условие его развития. В этом видит стратегическую задачу генеральный директор Национального союза свиноводов **Юрий Kovalev**. В своем выступлении он представил детальный анализ состояния отрасли, динамику

Привел основные показатели, с которыми свиноводство пришло к концу 2021 г. и которые определили его движение в 2022-ом, подвел предварительные итоги ушедшего года, и, главное, обозначил прогнозные тенденции на 2023–2025 гг. (об этом подробно рассказано в интервью на с. 2).

Каким будет рынок мяса, что ждет его в ближайшем будущем? Предлагая экспертный ответ, руководитель Национальной мясной ассоциации (НМА) Сергей Юшин начал с хорошей для животноводов новости: чтобы обеспечить потребности планеты к 2031 г., нужно дополнительно произвести 40 млн т мяса всех видов, включая 12 млн т свинины, на долю которой приходится 33% в структуре глобальных объемов мяса. В ближайшие 10 лет производство мяса в мире после вспышек АЧС, гриппа птиц, других болезней будет восстанавливаться, причем высокими темпами. Экономическими причинами объясняется прогнозируемый рост потребления мяса птицы и снижение доли говядины.

Вместе с тем комплекс разнообразных факторов может ограничить мировое производство мяса. Для российских компаний некоторые из них уже актуальны, с другими, вероятно, придется столкнуться в недалеком будущем, и нужно быть готовыми противостоять им. Среди рисков были названы: эпизоотия, ограниченная доступность кормовой базы; ужесточение требований к применению антибиотиков и кормовых добавок, а также к условиям производства; налоги на потребление и на метеоризм. Сохранится давление со стороны различных групп интересов — климатические активисты, производители суррогатов, защитники животных. С ними придется взаимодействовать.

Рассматривая перспективы основных направлений отечественного животноводства, Сергей Юшин отметил потенциал увеличения мясного птицеводства на 10%, или примерно на 500 тыс. т, к 2031 г. относительно базового периода 2019–2021 гг. (для сравнения: оценка ФАО вдвое скромнее — рост 5%). Однако для этого необходимо соблюдение ряда условий, главное из которых — открытие внешних рынков. После интенсивного развития индейководства производство индейки ожидают умеренные темпы прироста, так как основные инвестиционные вложения в этот сектор птицеводства завершены. В свиноводстве уве-

личение объемов в 2023–2024 гг. более чем реально. Поэтому первоочередной задачей становится поиск покупателей, возможностей реализации продукции, когда перспективы экспорта не столь радужны, как хотелось бы, — открытие рынков Китая, Японии, Южной Кореи пока маловероятно, полагает глава НМА.

Производство говядины — наиболее слабый сектор внутреннего рынка мяса. Здесь уместно говорить о стагнации, замещение молочного поголовья мясными породами замедлится. Для развития мясного скотоводства нужны «огромные и долгие инвестиции». В то же время, по мнению аналитика, «решения в отношении рынка говядины, которые принимались в последние годы, неверные, не стимулирующие развитие, в том числе фермерское». Он также

отметил высокую вероятность корректировки текущих официальных данных о поголовье мясного КРС в стране после введения обязательной идентификации животных. По крайне мере, подготовленный НМА математический расчет показывает, что мясное стадо существенно меньше, чем в данных Росстата. Как бы то ни было, доля говядины в структуре потребления продолжит сокращаться, доходность ее производства останется низкой или отрицательной. При этом руководитель ассоциации сделал оговорку: «Учитывая доступность свинины и мяса птицы, белка будет достаточно, и возможно, столько говядины нам не нужно». Кроме того, в отличие от мяса птицы и свинины, спрос на говядину находится в прямой зависимости от изменения реальных располагаемых доходов населения. Их динамика не радует, но пока не повлияла на интерес к мясу в целом. Оно занимает 9,1% в расходах домохозяйств. По данным Росстата, мясо — единственный продукт, потребление которого выросло на 10% за последние 10 лет, прежде всего благодаря более доступным ценам. Однако его дальнейший рост имеет мало перспектив: сейчас в развитых странах

на душу населения приходится 82–83 кг мяса, в России показатель уже достиг 78 кг.

Сергей Юшин проанализировал экономическую ситуацию в стране: прогнозы ВВП и инфляции до 2025 г., уровень безработицы, качество микрозаймов и другие параметры. Показал, как они влияют на потребительское поведение на мясном рынке и динамику потребительской уверенности населения (она снижается), как меняются стратегии экономии и покупательские предпочтения. В частности, отметил сокращение на 5,9% оборота розничной торговли в январе–октябре 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. и увеличение количества семей, затраты на продовольствие в которых превышают 50%.

Выводы эксперта основаны на его видении ситуации: российскому животноводству предстоит развиваться в условиях продолжительной нестабильности, когда внешнее давление усиливается, а долгосрочные стратегии не работают. Обостряется борьба за квалифицированный персонал между отраслями и компаниями, дефицит кадров возрастет, как и их стоимость. Потребление упростится и будет двигаться в сторону более дешевого сегмента. В переработке продолжится стагнация производства колбасных изделий. Конечно, они останутся на прилавках магазинов, но все чаще будут восприниматься покупателями как деликатес. При этом премиальная продукция из мяса сохранит свое устойчивое место на рынке. В наиболее выигрышном положении окажется мясное птицеводство. Высокий уровень конкуренции между производителями свинины и барьеры для ее экспорта «убывают» доходность сначала в переработке, а затем и в хозяйствах, считает Сергей Юшин. В целом вопрос доходности уходит на второй план. На первый — задача адаптации бизнеса к новым реалиям, борьба за его устойчивость.

РЫНОК ЗЕРНОВЫХ И МАСЛИЧНЫХ КУЛЬТУР

«Ни каких прогнозов делать уже не нужно, с российским урожаем зерна и масличных все предельно ясно, остались небольшие нюансы», — с такой констатации начал выступление директор Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР) Дмитрий Рылько. Об итоговом результате он говорил исключительно в превосходной степени, характеризуя валовой сбор зерновых и масличных как грандиозный. Для переработчиков, включая производителей комбикормов, такая ситуация более чем комфортная. А вот для растениеводов колossalный урожай — колossalная проблема. Он поставил перед ними непростые вопросы: «как убрать, куда разместить и как продать». Правильным ответом на них мог бы быть экспорт, ведь внутреннее потребление на протяжении многих лет остается в целом стабильным. Потенциал же поставок на внешние рынки в этом году если не безграничен, то как минимум достаточно привлекателен. Удастся ли его реализовать в полной мере, покажет время: формальные и неформальные ограничения действуют, начало сезона в этой сфере было не самым благоприятным.

Поэтому, анализируя баланс спроса и предложения зерна, эксперт рассматривает два сценария. Первый допускает оптимальный для рынка объем вывоза, второй представляет собой прогноз, основанный на реальных оценках. Отгрузка пшеницы, главной экспортной позиции, в количестве 51 млн т позволит поддержать переходящие запасы в конце сезона на приемлемом уровне — 10,7 млн т. Однако есть сомнения в выполнимости этого сценария. ИКАР предполагает, что даже в самом лучшем случае экспорт пшеницы не превысит 44 млн т, а конечные запасы составят не менее 17,7 млн т. Применительно к зерну в целом аналитик допускает следующее распределение объемов: с одной стороны, желательно отправить за рубеж 65 млн т и получить на складах 14 млн т конечных запасов; с другой — ожидаемые по факту 53,5 и 25,5 млн т соответственно. Риск закончить сезон с небывало высокими переходящими остатками велик. Глава ИКАР подчеркнул: «Такая оценка запасов — осторожная, это аналитические цифры, они на бумаге. Стране никогда не приходилось хранить такое количество зерновых и масличных одновременно». Поэтому сложно сказать, сколько зерна удастся сохранить.

Оба предложенных сценария исходят из одинаково высокого внутреннего потребления — 49,5 млн т пшеницы и 86,5 млн т всего зерна. И хотя это больше, чем все последние годы, в частности, благодаря восстановлению численности поголовья в свиноводстве после его сокращения из-за АЧС, фактор потребления не столь значим в поддержании гармоничного баланса российского зернового рынка. Дмитрий Рылько обратил внимание, что эти цифры отражают собственно использование зерна в переработке и включают скрытые потери, которые, по его мнению, будут большими.

Валовой сбор масличных культур также рекордный, несмотря на неблагоприятные для уборки подсолнечника погодные условия. ИКАР несколько снизил прогноз его урожая с 16,35 млн т до 15,8–16 млн. Рекорды по сое и рапсу уже состоялись — 5,93 и 4,51 млн т. Достойный результат показал лен — 1,75 млн т. Совокупный объем масличных в сезоне 2022/23 может составить 28,9 млн т против 24,8 млн т в прошлом. Следом может вырасти производство шротов и жмыхов: подсолнечного — до 5,62 млн т, соевого — до 4,3 млн, рапсового — до 1,6 млн т. В целом потенциал производства шротов и жмыхов оценивается в 11,5 млн т против 9,9 млн т годом ранее. Основанием для таких ожиданий служит не только большой урожай, но и развитие перерабатывающих мощностей. Их совокупный прирост может достичь 6–7,5 млн т в течение 5 лет.

Эксперт считает, что ввод новых производств со временем заметно повлияет на рынок сои: ее цена будет определяться экспортным паритетом, а не импортным, как сейчас. Динамика стоимости соевого шрота до конца сезона будет зависеть от «поведения» рубля, его снижение приведет к повышению цены на этот важный белковый компонент комбикормов. Вместе с тем аналитик заметил, что стоимость зерновых и масличных составляющих кормов снизилась относительно стоимости живика — их текущее соотношение складывается вполне благоприятно для свиноводческих предприятий.

ВОПРОСЫ ВЕТЕРИНАРИИ

Конференция работала в течение двух дней. Выступления спикеров были систематизированы по тематическим сессиям. Исполнительный директор ГК ВИК *Сергей Каспарьянц* открыл сессию «Ветеринария сегодня: новые вызовы, новые реальности». Он представил

свое видение того, что ждет отечественную ветеринарию в среднесрочной перспективе, обозначил ключевые риски, которые будут тормозить ее развитие в эпоху глобальных изменений. Впрочем, во многом они являются общими для сельскохозяйственного производства. К ним относятся внутренние регуляторные ограничения, увеличение в пять раз стоимости внутренней и внешней логистики, санкции, уход с рынка высокотехнологичных компаний, отсутствие своей генетики, недостаток кормовых добавок, фармацевтических препаратов и вакцин. Так, эксперт оценил степень зависимости отечественного животноводства и птицеводства от импорта различных препаратов ветеринарного назначения: по вакцинам и сывороткам она составляет 72%, противопаразитарным препаратам и гормонам — 88%, кокцидиостатикам — 80%.

Российская ветеринарная отрасль до 2030 г. будет двигаться в русле пяти глобальных направлений: диагностика, биобезопасность, ветеринарные препараты, вакцины и работа с персоналом. Диагностика в ближайшие два года останется доступной в полном объеме. Ограничить ее применение может закон об обязательной регистрации диагностических наборов и аттестации предприятий (расмотрение ожидается в 2024 г.). По мнению руководителя компании, принятие закона в нынешней редакции ставит под сомнение саму возможность проведения диагностики, а она определяет выбор ветеринарных мероприятий. Осуществление мер по обеспечению биобезопасности не зависит от импорта, в стране организовано производство 98% необходимых санитарно-гигиенических средств, правда, из компонентов, которые ввозятся из Китая и Индии. Доступность ветеринарных препаратов приближается

к 80–90%, производственных мощностей достаточно, чтобы обеспечить потребности российского рынка. С вакцинами сложнее. Ожидается стагнация их производства для нужд птицеводства на горизонте 3–5 лет. Это при том, что в распоряжении отечественных птицеводов не более 50% ассортимента, который есть в развитых странах. В свиноводстве ситуация с иммунобиологическими препаратами стабильна, но выбор сужается. Например, если раньше вакцина против РРСС была доступна от четырех—пяти производителей, то сейчас всего от двух. Работу с персоналом и развитие команды Сергей Каспарьянц рассматривает как фактор мобилизации внутренних ресурсов для достижения максимальной экономической эффективности.

Среди других обсуждаемых на ветеринарной сессии вопросов — профилактика и лечение болезней свиней, экономические аспекты применения различных подходов в ветеринарии.

ДРУГИЕ ТЕМЫ

Научно-практический характер конференции нашел отражение в докладах специалистов на сессиях «Искусство управления кормовыми рационами — основополагающий критерий прибыльности свиноводства» и «Изменения и инструменты для повышения эффективности свиноводства». Они предложили современные продукты, подходы и решения, в основе которых лежат глубокие научные исследования. Их назначение — увеличить продуктивность свиней, улучшить производственную практику и в целом экономические показатели деятельности свиноводческих предприятий. Значение селекционно-генетической работы рассматривалось на сессии «Высокий генетический потенциал и инструменты его достижения». Эксперты сессии «Тренды развития свиноводства и мясного рынка как инструмент выработки стратегии развития компаний» осветили темы, представление о которых может быть полезным при принятии решений в сфере управления свиноводческими хозяйствами.

Организаторы XIV Международной научно-практической конференции «Свиноводство – 2022» подготовили всеобъемлющую деловую программу, в рамках которой выступили аналитики рынков, производители и поставщики оборудования, кормовых компонентов, ветеринарных препаратов. Работу конференции сопровождала отраслевая выставка. Большой интерес к конференции проявили руководители и специалисты агрохолдингов, свиноводческих, мясоперерабатывающих и комбикормовых предприятий. Среди участников — представители органов управления АПК субъектов Российской Федерации, смежных отраслевых союзов и ассоциаций АПК, ученые профильных НИИ и преподаватели. В рамках конференции состоялось заседание экспертно-консультационного совета по ветеринарии Национального союза свиноводов. Непосредственно конференции предшествовало посещение завода компании «Биокомплекс» в Подмосковье. ■